

Дифференциация заработной платы в регионах как фактор развития экономического пространства России

Зойдов К.Х.¹, Остапенко В.А.², Урунов А.А.²

¹ Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

² Государственный университет управления, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Исследование направлено на выявление и анализ актуальных направлений основных вопросов дифференциации заработной платы в регионах как фактора развития экономического пространства России. Показатель заработной платы в регионе без соответствующей корректировки на уровень цен может давать неверное представление о реальной доходности труда. Рассмотрены вопросы корректировки заработной платы на уровень цен в регионах Российской Федерации и зарубежных странах. Вполне очевидно, что выбирая место приложения труда, работник ориентируется не только на размер заработной платы, но и на ряд других показателей. Представляется, что для облегчения такого выбора было бы полезно формирование обобщенного индекса, характеризующего привлекательность труда в регионе. Этот индекс может быть сформирован на основе нескольких показателей, характеризующих регион как место проживания и место работы. Показано, что оценка степени межрегиональной дифференциации заработной платы должна выступать в России информационной основой для принятия управленческих решений в области политики доходов, политики занятости и миграционной политики. Региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления следует принимать меры по повышению привлекательности подведомственных территорий как для инвесторов, так и для наемной рабочей силы.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дифференциация заработной платы, заработная плата, развитие экономического пространства.

Wage differentiation in the regions as a factor in the development of the Russian economic space

Zoidov K.Kh.¹, Ostapenko V.A.², Urunov A.A.²

¹ Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Russia

² State University of Management, Russia

Введение. О природе дифференциации заработной платы

Развитие экономического пространства представляет собой сложный, многоаспектный процесс, связанный, в частности, с ростом сложности и повышением многообразия экономических связей между

субъектами, оперирующими в этом пространстве, повышением эффективности размещения факторов производства, расширением единого экономического пространства страны на новые территории. В рыночных условиях, как следует из экономической теории, происходит пространственное перераспределение экономических ресурсов – труда и капитала, поскольку их владельцы заинтересованы в оптимальном их использовании, то есть получении максимальной экономической отдачи на единицу вложений. Рынок, таким образом, выступает в качестве механизма регулирования перетоков капитала и рабочей силы, с помощью ценовых сигналов давая представление о степени выгоды хозяйственного применения ресурсов на той или иной территории [1, 2] (*Zoidov, Urunov, 2020; Urunov, Zoidov, 2021*).

В соответствии с Конституцией РФ на экономической территории страны люди, товары и финансовые средства могут перемещаться свободно [3]. В региональном аспекте можно говорить о том, что регионы конкурируют за привлечение инвестиций и рабочей силы, создавая благоприятные условия для вложений капитала и занято-

ABSTRACT:

The research is aimed at identifying and analyzing the current directions of wage differentiation in the regions as a factor in the development of the Russian economic space. The indicator of wages in the region without an appropriate adjustment to the price level may give an incorrect idea of the real profitability of labor. The problems of adjusting wages to the price level in the regions of the Russian Federation and foreign countries are considered. Choosing the place of employment, the employee focuses not only on the amount of wages, but also on a number of other indicators. To facilitate such a choice, it would be useful to form a generalized index characterizing the attractiveness of labor in the region. This index can be formed on the basis of several indicators characterizing the region as a place of residence and place of work. The assessment of the degree of interregional wage differentiation in Russia should serve as an information basis for making managerial decisions in the field of income policy, employment policy and migration policy. Regional state authorities and local self-government bodies should take measures to increase the attractiveness of subordinate territories for both investors and hired labor.

FUNDING. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences; the topic of research is "Modeling the processes of ensuring sustainable and balanced socio-economic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form the Greater Eurasian Partnership".

KEYWORDS: wage differentiation, wages, economic space development

JEL Classification: J31, J32, J33, J38

Received: 20.03.2023 / **Published:** 30.04.2023

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Zoidov K.Kh. (kobiljonz@mail.ru)

CITATION:

Zoidov K.Kh., Ostapenko V.A., Urunov A.A. [2023] Differentsiatsiya zarabotnoy platy v regionakh kak faktor razvitiya ekonomicheskogo prostranstva Rossii [Wage differentiation in the regions as a factor in the development of the Russian economic space]. *Ekonomika truda*. 10. (4). – 577–594. doi: [10.18334/et.10.4.117593](https://doi.org/10.18334/et.10.4.117593)

сти населения. В современной экономической науке весьма многосторонне этот круг вопросов изучен применительно к инвестиционной привлекательности регионов и формированию в них инвестиционного климата. В меньшей степени представляется исследованным вопрос о привлекательности регионов для населения – как для проживания, так и для осуществления в нем трудовой деятельности. Отсутствует даже научный термин – эквивалент инвестиционной привлекательности для характеристики привлекательности региона для рабочей силы.

Сохранение подобных пробелов в экономической науке неудивительно. Как правило, считается, что труд устремляется на ту или иную территорию вслед за капиталом. А именно, инвестор, приходя в регион, создает новые рабочие места, тем самым обеспечивая возможности трудоустройства, и если местной рабочей силы для их занятия оказывается недостаточно или она не соответствует требованиям работодателя, то дополнительные трудовые ресурсы привлекаются извне – из других регионов страны или из зарубежных стран.

Понятно, что столь элементарная схема экономического развития региона чрезмерно упрощает действительность, оставляя без внимания, во-первых, роль местного населения региона в формировании спроса (особенно если речь идет о таких крупных территориальных образованиях, как Москва или Санкт-Петербург, располагающих огромным внутренним рынком), и во-вторых, весьма сложный характер выбора носителями рабочей силы места приложения труда на основе как экономических, так и социальных, культурных, демографических и иных факторов. Определенную и в отдельных случаях весьма существенную роль в обеспечении благоприятных условий для занятости в регионах играют органы региональной власти и местного самоуправления. Таким образом, можно утверждать, что и уровень, и продуктивность занятости населения в региональной экономике во многом представляют собой результаты региональной социально-экономической политики.

Ключевую роль в воспроизводстве рабочей силы играет оплата труда наемных работников, на долю которой в 2021 г. приходилось 57,3% денежных доходов населения [4]. Уровень оплаты труда и его отраслевые, региональные и профессионально-квалификационные различия в значительной степени определяют привлекательность труда в той или иной сфере занятости. Существенная дифференциация регионов

ОБ АВТОРАХ:

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, заведующий лабораторией, кандидат физико-математических наук, доцент (kobiljonz@mail.ru)

Остапенко Владислав Анатольевич, к.э.н., доцент (ostapenko-guu@mail.ru)

Урунов Асрор Алижонович, д.э.н., профессор (urunov@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Зоидов К.Х., Остапенко В.А., Урунов А.А. Дифференциация заработной платы в регионах как фактор развития экономического пространства России // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 4. – С. 577–594. doi: [10.18334/et.10.4.117593](https://doi.org/10.18334/et.10.4.117593)

России по величине заработной платы влияет на процессы внутренней миграции, обуславливает выбор места жительства и приложения труда. Во многом размер оплаты труда в субъектах Федерации связан с отраслевой специализацией их хозяйства, которая, в свою очередь, влияет на миграционные процессы, делая наиболее привлекательными для работников регионы с комфортными условиями проживания и труда и достойным уровнем заработной платы.

По мнению отечественных исследователей, территориальные различия в оплате труда имеют как положительные, так и отрицательные стороны [5, с. 248] (*Parkhochuk, Gryaznova, Grebneva, Vinogradova, 2021, p. 248*). Положительной стороной является то, что в регионах с более высокой стоимостью жизни гибкость заработной платы позволяет полноценно осуществлять воспроизводство рабочей силы. Отрицательный же аспект территориальной дифференциации заработков заключается в том, что она может обуславливаться не только межрегиональными различиями в стоимости жизни, но также и разницей в рентабельности отраслей специализации регионов. Регионы, в которых отрасли специализации отличаются высокой рентабельностью и получают сверхдоходы, выступают в качестве центров притяжения наиболее квалифицированной и организованной рабочей силы, тогда как остальные субъекты Федерации оказываются в положении доноров трудовых ресурсов. Таким образом, высокую дифференциацию размеров оплаты труда работников обуславливает не столько их уровень образования и квалификации, как во многих западноевропейских странах, сколько финансово-экономическое положение отрасли, территории и организации, где они работают [6, с. 52] (*Buntovskaya, Buntovskiy, Strelchenko, 2019, p. 52*).

1. Корректировка заработной платы на уровень цен в регионах Российской Федерации

Показатель заработной платы в регионе без соответствующей корректировки на уровень цен может давать неверное представление о реальной доходности труда. Как известно, при определении покупательной способности дохода необходимо разделить его номинальную величину на индекс цен, каковым зачастую применительно к доходам населения выступает индекс потребительских цен. Аналогично при сравнении величин заработной платы по субъектам Федерации следует производить их корректировку на соотношение показателей стоимости жизни населения в среднем в России и стоимости жизни в рассматриваемом регионе. Без таких корректировок величина номинальной заработной платы будет завышаться в регионах с высокой стоимостью жизни и, напротив, окажется заниженной относительно своей покупательной способности в субъектах Федерации с низким уровнем цен. В России стоимость жизни по регионам различается в разы, и недоучет этого фактора может приводить к «денежным иллюзиям» как у работников, так и у работодателей.

Для корректировок размеров заработной платы при осуществлении ее межрегиональных сопоставлений можно использовать различные показатели, характеризующие

ющие стоимость жизни в регионах, в частности такие как прожиточный минимум, стоимость минимального набора потребительских товаров и услуг, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. В наибольшей степени указанной задаче соответствует показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. К его достоинствам можно отнести достаточно широкий состав потребительской корзины, включающей 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг, итого 83 наименования видов товаров и платных услуг населению [7].

Понятно, что другой аналогичный показатель – стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, также на регулярной основе рассчитываемый Росстатом по субъектам Федерации, вследствие весьма ограниченного набора потребительской корзины является менее подходящим для осуществления корректировок доходов населения на региональный уровень цен. То же можно сказать о стоимости потребительской корзины прожиточного минимума. Прожиточный минимум регулярно рассчитывается в нашей стране и утверждается на предстоящий год как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако действующая официальная методика расчета величины прожиточного минимума ставит его в зависимость не от уровня цен, а от медианного среднедушевого дохода населения [8]. При этом доходы населения региона могут расти иными темпами, чем темп инфляции, особенно в тех случаях, когда последний весьма высок и труднопредсказуем.

Субъекты Федерации с самыми высокими и самыми низкими значениями стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по данным за 2021 г. представлены на *рисунке 1*.

Из *рисунка 1* следует, что в десятке регионов – лидеров по величине расходов населения на приобретение фиксированного набора потребительских товаров и услуг преобладают регионы, полностью или частично относящиеся к зоне Севера. Исключение составляет г. Москва, традиционно отличающийся от соседних субъектов Федерации высоким уровнем цен. Напротив, сравнительно низкой стоимостью жизни характеризуются ряд регионов Поволжья, Северного Кавказа и центральной части европейской территории страны.

Для учета межрегиональных различий в стоимости жизни исходный показатель номинальной начисленной заработной платы следует умножать на соотношение стоимостей фиксированного набора потребительских товаров и услуг в России (в 2021 г. он составлял 18077,3 руб. в месяц) и в соответствующем регионе. Очевидно, что такая корректировка будет приводить к снижению величины заработной платы в «дорогих» регионах относительно исходного значения и к ее увеличению в регионах со сравнительно низким уровнем цен.

Отметим, что различие между максимальным и минимальным значениями стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионах России в 2017–2021 гг. составляло около двух раз, достигнув максимального значения 2,27 раза в 2019 г. и затем вернувшись к уровню 2017 г. (*рис. 2*).

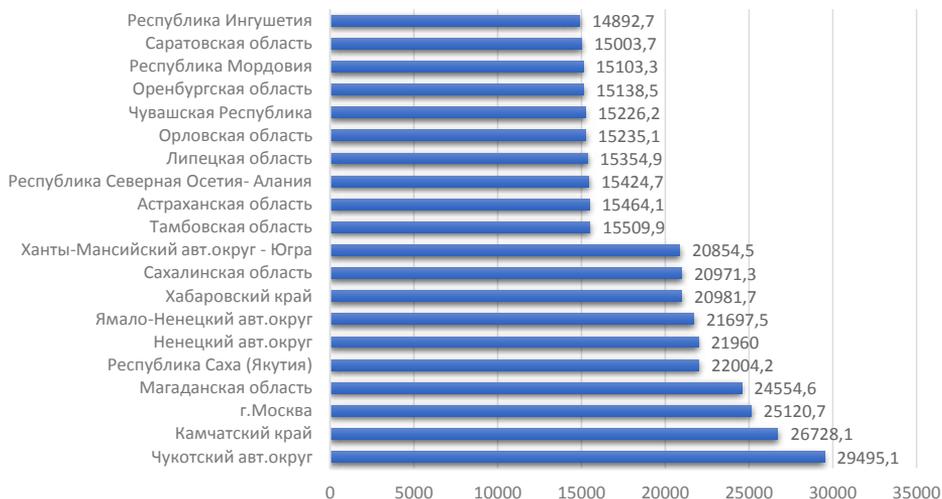

Рисунок 1. Субъекты Федерации с максимальной и минимальной стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг, 2021 г.

Источник: Социальное положение России. Январь – октябрь 2022 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022. – 373 с. – С. 304–305.

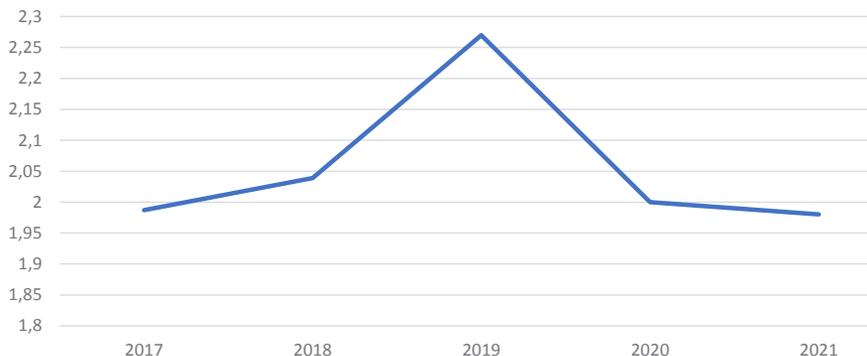

Рисунок 2. Динамика соотношения максимальной и минимальной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по субъектам Федерации, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами по: Социальное положение России. Январь – октябрь 2022 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022. – 373 с. – С. 304–305.

Следует иметь в виду, что в некоторых зарубежных странах, в частности в США, в регионах рассчитывается индекс стоимости жизни. К сожалению, в России подобный индекс определяется Росстатом только по городам, но не по субъектам Федерации. Очевидно, что официальный расчет индекса стоимости жизни по регионам России способствовал бы повышению качества экономико-статистических оценок дифферен-

циации субъектов Федерации по уровню жизни и обеспечил бы возможность корректного сравнения заработной платы по регионам с учетом ее покупательной способности.

Для характеристики трудового заработка наемных работников в регионах могут быть использованы различные показатели. К таковым можно отнести: среднемесячную номинальную начисленную заработную плату, номинальную начисленную медианную заработную плату, номинальную начисленную модальную заработную плату. Медианная заработная плата, в отличие от средней, в меньшей степени подвержена искажающему влиянию больших значений заработной платы верхнего 1-го процента распределения – самой богатой части наемных работников, поскольку делит всю совокупность получателей заработной платы на две равные части – с меньшей и большей заработной платой, чем медианная. При этом медиана оказывается по величине ниже, чем средняя заработная плата. Модальная, или наиболее распространенная заработная плата, в России еще меньше, чем медиана. В апреле 2021 г., по данным выборочных исследований Росстата, эти показатели принимали в нашей стране следующие значения: средняя месячная заработная плата – 56 280 руб.; медианная заработная плата – 40 245 руб.; модальная заработная плата – 27 639 руб. Таким образом, медианная заработная плата составляла 71,5%, а модальная заработная плата – 49,1% от средней номинальной начисленной заработной платы в РФ [9].

Без учета регионального уровня цен десятка субъектов Федерации – лидеров по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2021 г. выглядела так: 1) Чукотский автономный округ (130,7 тыс. руб.); 2) Ямало-Ненецкий автономный округ (116,4 тыс. руб.); 3) Магаданская область (112,9 тыс. руб.); 4) г. Москва (112,8 тыс. руб.); 5) Ненецкий автономный округ (95,7 тыс. руб.); 6) Сахалинская область (94,3 тыс. руб.); 7) Камчатский край (93,9 тыс. руб.); 8) Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (85,4 тыс. руб.); 9) Республика Саха-Якутия (84,4 тыс. руб.); 10) Мурманская область (76,6 тыс. руб.).

Таким образом, величина заработной платы в регионе-лидере превосходила среднюю по Российской Федерации почти в 2,3 раза, а в регионе, замыкающем десятку лидеров, – в 1,34 раза. То есть сама группа лидеров была весьма неоднородна по величине заработной платы.

В свою очередь, в составе группы отстающих субъектов Федерации (в порядке возрастания заработной платы) пребывали: 1) Чеченская Республика (31,3 тыс. руб.); 2) Республика Ингушетия (31,4 тыс. руб.); 3) Кабардино-Балкарская Республика (31,7 тыс. руб.); 4) Республика Дагестан (31,9 тыс. руб.); 5) Ивановская область (32,4 тыс. руб.); 6) Карачаево-Черкесская Республика (32,8 тыс. руб.); 7) Республика Северная Осетия – Алания (33,0 тыс. руб.); 8) Республика Калмыкия (33,0 тыс. руб.); 9) Алтайский край (33,9 тыс. руб.); 10) Тамбовская область (34,4 тыс. руб.).

Учет стоимости жизни в регионах приводит к тому, что в тех субъектах Федерации, где уровень цен выше среднероссийского, скорректированная величина заработной

платы оказывается ниже исходной. И наоборот, в субъектах Федерации со сравнительно низкой стоимостью жизни заработная плата с учетом ее покупательной способности «подтягивается» до более высокого уровня.

На *рисунке 3* представлены потери и приобретения федеральных округов от перерасчета среднемесячной номинальной начисленной заработной платы вследствие ее корректировки на различия в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в процентах к исходному уровню. Расчеты выполнялись по данным Росстата за апрель 2021 г.

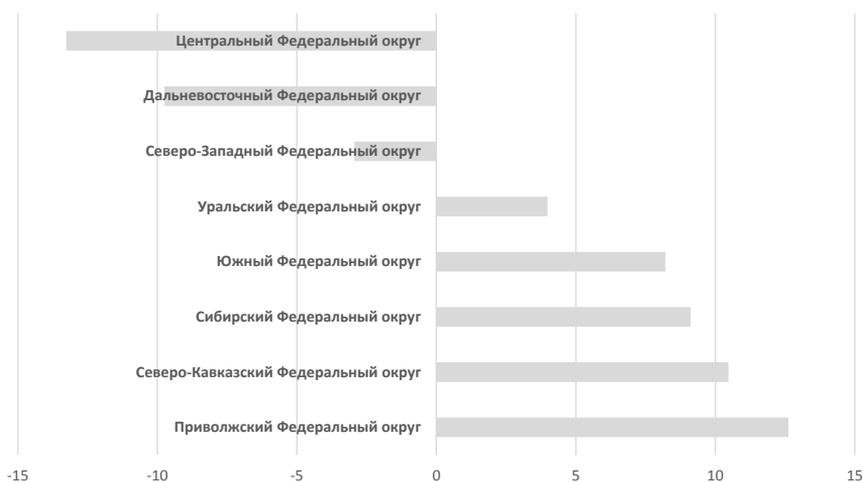

Рисунок 3. Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах РФ после корректировки на показатель стоимости жизни, в % к исходному значению, апрель 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Из *рисунка 3* следует, что корректировка на фактор стоимости жизни в регионах вызывает снижение величины заработной платы в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. В остальных федеральных округах учет покупательной способности заработной платы в целом приводит к ее росту относительно исходных значений.

На *рисунке 4* показаны субъекты Федерации, в которых в процентном выражении снижение скорректированной заработной платы относительно ее исходного уровня оказалось наиболее существенным. В наибольшей степени после корректировки заработная плата сокращается в ряде регионов Дальнего Востока, севера Сибири и Урала и г. Москве. *Рисунок 5* позволяет отметить, что учет фактора стоимости жизни влечет за собой наибольшее повышение величин заработной платы в ряде регионов Северного Кавказа и Поволжья.

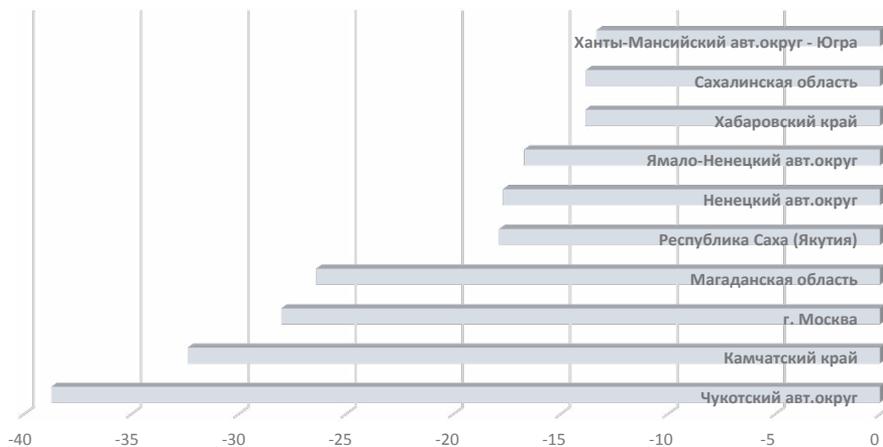

Рисунок 4. Субъекты Федерации с наибольшим снижением номинальной начисленной заработной платы после корректировки на показатель стоимости жизни, в процентах к исходному значению, апрель 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

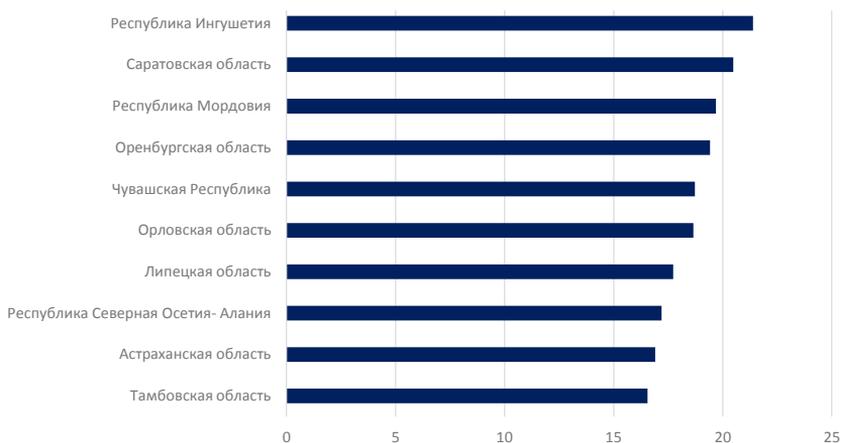

Рисунок 5. Субъекты Федерации с наибольшим повышением номинальной начисленной заработной платы после корректировки на показатель стоимости жизни, 2021 г., в процентах к исходному значению, апрель 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

В общей сложности из 85 обследуемых субъектов Федерации в 45 корректировка заработной платы приводит к ее сокращению, следовательно, в этих регионах стоимость жизни выше средней по стране. В остальных регионах учет ценового фактора

либо не приводит к изменению величины заработной платы, либо влечет ее увеличение.

Выполненные расчеты скорректированной заработной платы на индекс стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг дают возможность оценить различия регионов по величине трудовых заработков наемных работников по России в целом и в пределах федеральных округов. Десятка регионов – лидеров по величине заработной платы теперь выглядит следующим образом: 1) Ямало-Ненецкий автономный округ; 2) Сахалинская область; 3) г. Москва; 4) Ненецкий автономный округ; 5) Тюменская область; 6) Магаданская область; 7) г. Санкт-Петербург; 8) Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; 9) Чукотский автономный округ; 10) Мурманская область. Московская область оказывается на 15-м месте, Ленинградская область – на 18-м месте.

Таким образом, когда принимается во внимание фактор региональных различий стоимости жизни, Чукотский автономный округ перестает быть зарплатным лидером, переходя в рейтинге регионов на 9-е место. Однако некоторые регионы Севера, а именно Ямало-Ненецкий автономный округ и Сахалинская область, сохраняют в нем высокие позиции вследствие того, что стоимость жизни в них несколько ниже, чем на Чукотке, а зарплаты весьма высоки.

В нижней части рейтинга регионов по величине среднемесячной начисленной заработной платы ее корректировка также приводит к небольшим подвижкам. Теперь десятка регионов-аутсайдеров оказывается представлена следующими субъектами Федерации (в порядке возрастания заработной платы): 1) Республика Дагестан; 2) Чеченская Республика; 3) Республика Калмыкия; 4) Кабардино-Балкарская Республика; 5) Карачаево-Черкесская Республика; 6) Республика Ингушетия; 7) Ивановская область; 8) Ставропольский край; 9) Республика Северная Осетия – Алания; 10) Республика Алтай.

Из десятки отстающих регионов выбывает Тамбовская область. Сравнительно низкая стоимость жизни в этом регионе приводит к тому, что он поднимается в рейтинге на 65-ю позицию. Остальным регионам данный фактор не помогает выбраться из конца списка, так как заработная плата в них все равно низка как без учета, так и с учетом ценового фактора.

В период с 2017 по 2021 г. соотношение максимальной и минимальной величин среднемесячной начисленной заработной платы среди субъектов Федерации без корректировки на ценовые различия регионов составляло около четырех раз, а корректировка на данный фактор снижала эту дифференциацию до трехкратного значения (рис. 6).

На одном полюсе распределения находятся регионы Севера и крупнейшие города, имеющие статус субъектов Федерации, на другом – ряд республик Северного Кавказа с наиболее слаборазвитой экономикой, географически близкая к ним Республика Калмыкия, а также Ивановская область (регион, являющийся зарплатным аутсайдером в европейской части страны) и Республика Алтай.

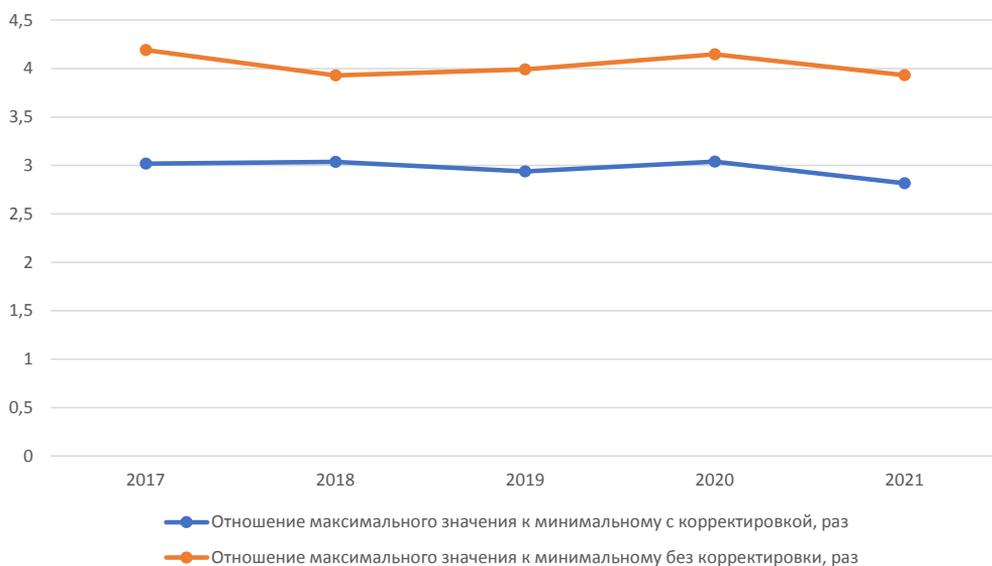

Рисунок 6. Динамика коэффициента межрегиональной дифференциации среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в РФ, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Территориальная мобильность рабочей силы обуславливается не только региональными контрастами в уровне оплаты труда по России, но и ее дифференциацией внутри макрорегионов – федеральных округов. Высокая стоимость переезда и недостаточно развитая инфраструктура рынка труда, очевидно, затрудняют внутреннюю трудовую миграцию населения на большие расстояния. Однако на перемещения рабочей силы внутри федеральных округов, особенно между соседними регионами, различия в оплате труда, по-видимому, оказывают значимое влияние. Экономически сильные регионы, таким образом, могут выступать центрами притяжения населения из субъектов Федерации с хронически депрессивной или традиционно отсталой экономикой.

Наибольшая степень различий заработной платы по регионам внутри федеральных округов с учетом ее покупательной способности в России сохраняется в Уральском, Северо-Западном и Центральном федеральных округах. При этом с 2017 по 2021 г. межрегиональная дифференциация заработной платы незначительно выросла в Центральном федеральном округе – с 2,1 до 2,3 раза и в Южном федеральном округе – с 1,3 до 1,4 раза. Напротив, в Уральском федеральном округе она сократилась с 2,6 до 2,4 раза, а в Северо-Кавказском федеральном округе снизилась примерно на 10 процентных пунктов (рис. 7).

Примечательно, что в федеральных округах с большим межрегиональным разрывом по уровню оплаты труда позиции зарплатного лидера и аутсайдера стабильно

все последние годы сохраняли одни и те же регионы. В Центральном федеральном округе это г. Москва и Ивановская область; в Уральском федеральном округе – Ямало-Ненецкий автономный округ и Курганская область, в Дальневосточном округе – Сахалинская область и Еврейская автономная область. Иначе дело обстоит в тех федеральных округах, в которых регионы характеризуются относительно одинаковыми заработками с поправкой на покупательную способность, там места лидера и аутсайдера в разные годы могут занимать различные субъекты Федерации. Это связано с тем, что при небольших различиях в уровне оплаты труда при разной его динамике по годам одни регионы могут вырываться вперед, другие откатываться назад. Так, например, в Приволжском федеральном округе на протяжении 2017–2021 гг. зарплатным лидером оставалась Республика Татарстан, тогда как наименьшей средняя начисленная заработная плата с поправкой на ценовой фактор в течение первых двух лет была в Кировской области, далее в 2019–2020 гг. – в Ульяновской области, а в 2021 г. место зарплатного аутсайдера заняла Республика Мордовия.

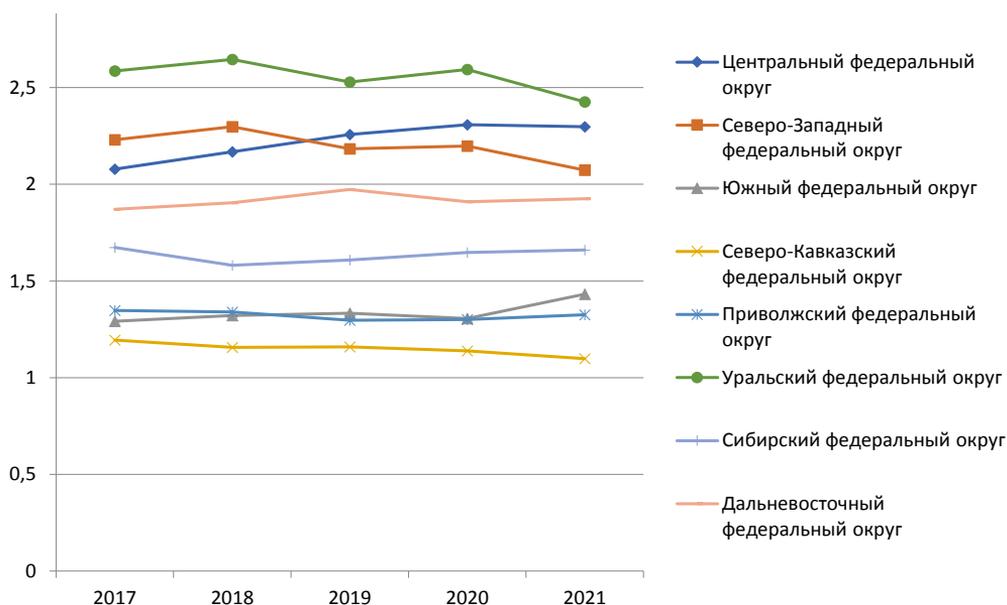

Рисунок 7. Динамика коэффициента межрегиональной дифференциации среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (с учетом покупательной способности) по федеральным округам России, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Высокий уровень различий в оплате труда по регионам Центрального, Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов неудивителен. Именно там отмечается сочетание регионов – локомотивов роста с регионами, заметно

отстающими по уровню экономического развития. В то же время относительно небольшой разброс величин трудовых заработков наемных работников в Южном, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах свидетельствует о том, что в их пределах регионы не отличаются резкими различиями в уровне экономического развития и материальных возможностях в области оплаты труда.

Постепенного сокращения межрегиональных различий в уровне оплаты труда можно ожидать в условиях, когда регионы с относительно низкой заработной платой будут характеризоваться более высокими темпами ее роста, чем регионы с высокой заработной платой. Расчеты по данным Росстата за 2017–2021 гг. говорят о том, что на протяжении этого периода наиболее высокими темпами зарплатки росли как раз в тех субъектах Федерации, в которых они и ранее находились на сравнительно высоком уровне.

Лидерами по темпу прироста номинальной начисленной заработной платы были (в процентах к 2017 г.): Амурская область (64,2%), Приморский край (63,7%), г. Москва (59,5%), Мурманская область (55,6%) и Хабаровский край (52,2%). Номинальная начисленная заработная плата выросла в полтора и более раз за пятилетний период в 13 субъектах Федерации, в 54 регионах ее рост находился в пределах от 1,4 до 1,5 раза, в остальных регионах он был более умеренным. Самыми низкими темпами прироста номинальной начисленной заработной платы характеризовались регионы (в порядке возрастания): Чукотский автономный округ (19,0%), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (26,4%), Республика Ингушетия (29,3%), Республика Северная Осетия – Алания (29,7%) и Республика Саха (Якутия) (30,9%). При этом следует обратить внимание, что из всех федеральных округов Северо-Кавказский федеральный округ отличался наименьшим темпом роста заработной платы, что обусловило сохранение отставания входящих в его состав регионов от регионов-лидеров.

В зарубежных странах для оценки ситуации в сфере оплаты труда широко используется показатель медианной заработной платы. В России медианное значение заработной платы в среднем по стране в 2021 г. было на 29,5% ниже средней заработной платы. В регионах их соотношение достигает максимума в Республике Мордовии (86,2%) и минимума в г. Москве (67,2%). Последнее обстоятельство, очевидно, связано с тем, что в столице имеются значительные различия в уровне оплаты труда по категориям занятых. Фондовый коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы в г. Москве в 2021 г. равнялся 17,9 раза при среднем по стране 13,5 раза (для сравнения: в Республике Мордовии он был, наоборот, одним из самых низких в России – 6,6 раза).

Использование показателя скорректированной на уровень цен медианной заработной платы в оценке межрегиональной дифференциации оплаты труда дает примерно такую же картину различий в уровне заработной платы, как и применение для этих целей средней заработной платы. А именно, максимальная величина медианной зарплаты в Ямало-Ненецком автономном округе отличается от минимального ее зна-

чения, зафиксированного в Республике Кабардино-Балкарии, в 2,96 раза (по средней зарплате в том же году дистанция между лидером и аутсайдером составляла 2,82 раза). Таким образом, в оценке межрегиональных различий по оплате труда оба рассматриваемых показателя заработной платы дают примерно одинаковые результаты.

2. Корректировка заработной платы на уровень цен в зарубежных странах

Для оценки уровня различий заработной платы в регионах России можно прибегнуть к изучению аналогичного неравенства трудовых заработков наемных работников в других странах. Подходящим объектом для сравнения представляются США. Как и РФ, это федеративное государство, количество регионов (штатов) в нем меньше, чем субъектов Федерации в России, но не на порядок. Статистические данные о средней и медианной номинальной начисленной заработной плате в США в региональном разрезе регулярно публикуются, что дает возможность осуществить необходимые расчеты.

В 2021 г., по данным американской статистики, лидерами по величине среднегодовой номинальной заработной платы были следующие штаты: Федеральный округ Колумбия (129,9 тыс. долл.), Массачусетс (94,5 тыс. долл.), Вашингтон (92,2 тыс. долл.), Аляска (90,8 тыс. долл.), Нью-Йорк (88,5 тыс. долл.). Примечательно, что Калифорния, традиционно считающаяся одним из самых передовых в экономическом и технологическом плане регионов страны, по этому показателю находилась лишь на 10-м месте (77,3 тыс. долл.). А самыми отстающими были такие штаты, как (в порядке возрастания заработной платы): Миссисипи (50,3 тыс. долл.), Арканзас (55,6 тыс. долл.), Западная Виргиния (55,6 тыс. долл.), Южная Каролина (57,2 тыс. долл.), Алабама (58,4 тыс. долл.) [10]. Без поправки на региональные различия уровня цен различие заработных плат по американским штатам составляло 2,6 раза. Для сравнения: в РФ в том же году оно было равно 3,9 раза, следовательно, в нашей стране различия были более существенными. Следует обратить внимание на то, что в США в группу штатов, лидирующих по величине заработной платы, входят экономически развитые регионы страны, но на четвертом месте также оказывается Аляска – американский аналог российских регионов Крайнего Севера.

Для корректной оценки межрегиональной дифференциации средней заработной платы воспользуемся данными об индексе стоимости жизни в США за 2021 г. [11]. Этот индекс рассчитывается по совокупности потребительских товаров и услуг, объединенных в такие категории, как расходы, связанные с жильем; коммунальные услуги; продовольственные товары и питание вне дома; транспорт; прочие расходы. По каждой категории расходов рассчитывается субиндекс, который отражает, сколько процентов составляют соответствующие расходы в штате в процентах, если за сто процентов принимается среднее значение по стране. Далее все субиндексы агрегируют для расчета обобщающего индекса стоимости жизни в штате, показывающего в процентах

региональный уровень стоимости жизни исходя из того, что средний по стране уровень равен ста процентам.

Например, в 2021 г. в штате Колорадо индекс стоимости жизни был равен 105,3, при этом индекс расходов на аренду жилья составлял 116,4, индекс стоимости продовольствия – 98,1, индекс коммунальных расходов – 88,4, индекс транспортных расходов – 105,6, индекс прочих расходов – 107,4. По этим данным легко понять, что в Колорадо стоимость жизни выше, чем в целом по стране, прежде всего, из-за дороговизны съемного жилья, однако коммунальные услуги стоят сравнительно дешево. К сожалению, в России подобный индекс по регионам официально не рассчитывается, хотя следует признать, что он был бы полезен при анализе проблем инфляции и межрегиональных различий в уровне жизни населения.

Американские штаты различаются по стоимости жизни в 2,3 раза. Самый высокий индекс стоимости жизни – на Гавайских островах (193,3), а самый низкий – в штате Миссисипи (83,3). Корректировка среднегодовой номинальной заработной платы на индекс стоимости жизни приводит к тому, что в пятерке штатов – зарплатных лидеров теперь оказываются: 1) Федеральный округ Колумбия; 2) Вашингтон; 3) Колорадо; 4) Мичиган; 5) Иллинойс. Аляска перемещается с 4-го на 11-е место, Массачусетс – со 2-го на 16-е место, штат Нью-Йорк – с 5-го на 43-е место. Столь серьезные изменения в группе штатов с наибольшей зарплатой с учетом ее покупательной способности свидетельствуют о том, что зарплата не всегда полноценно отражает в своем составе высокую стоимость потребительской корзины в регионе. Пятерка штатов – зарплат-

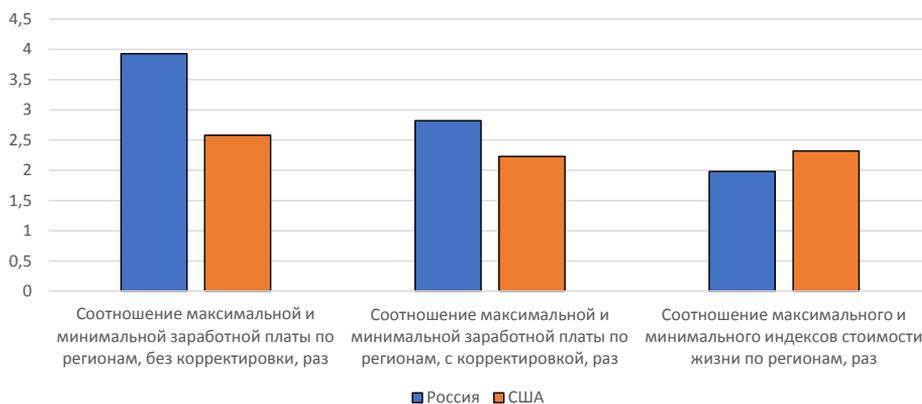

Рисунок 8. Дифференциация номинальной начисленной заработной платы без корректировки и с корректировкой на стоимость жизни в регионах РФ и США, 2021 г.

Примечание: Индекс стоимости жизни в регионах России рассчитывался как соотношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в субъекте Федерации и в среднем в РФ.

Источник: составлено авторами.

ных аутсайдеров теперь выглядит так (в порядке возрастания заработной платы): 1) Гавайи; 2) Калифорния; 3) Орегон; 4) Невада; 5) Айдахо.

Примечательно, что учет высокой стоимости жизни приводит к тому, что Калифорния перемещается с 10-го на 49-е место, а Гавайские острова вследствие того, что являются самым дорогим штатом, замыкают список. Дифференциация заработной платы по штатам после корректировки на стоимость жизни теперь равна 2,2 раза. В России, отметим, по скорректированной средней заработной плате субъекты Федерации различались в 2021 г. в 2,8 раза, то есть опять же различия были несколько более существенными, чем в США (рис. 8).

Выполненные по американской экономике расчеты свидетельствуют о том, что, как и в нашей стране, в США «денежные иллюзии» субъектов рынка труда, а точнее их ориентация на данные о номинальной заработной плате без учета ценового фактора, может привести к ошибочным решениям. Для работников это особенно важно при выборе нового места работы в другом регионе, а для работодателей – при привлечении рабочей силы из других регионов страны.

Заключение

Вполне очевидно, что выбирая место приложения труда, работник ориентируется не только на размер заработной платы, но и на ряд других показателей. Представляется, что для облегчения такого выбора было бы полезно формирование обобщенного индекса, характеризующего привлекательность труда в регионе. Этот индекс может быть сформирован на основе нескольких показателей, характеризующих регион как место проживания и место работы. К таким показателям можно было бы отнести: номинальную начисленную заработную плату с поправкой на стоимость жизни; душевой ВРП как показатель уровня экономического развития региона; ввод жилья в квадратных метрах в расчете на одного жителя как показатель доступности жилья. Чем выше значение показателей, тем большим будет значение сводного индекса привлекательности труда в регионе. Можно также добавить в индекс показатели, свидетельствующие о неблагоприятной ситуации в регионе, а именно: уровень безработицы; цену квадратного метра жилья (чем она выше, тем недоступнее жилье); уровень профессиональной заболеваемости и производственного травматизма. Безусловно, таких показателей может быть и больше, важно, чтобы они отражали привлекательность региона как места занятости.

В заключение отметим, что оценка степени межрегиональной дифференциации заработной платы должна выступать в России информационной основой для принятия управленческих решений в области политики доходов, политики занятости и миграционной политики [12] (*Tsvetkov, Zoidov, Yankauskas, Kobil, 2021*). Региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления следует принимать меры по повышению привлекательности подведомственных территорий как для инвесторов, так и для наемной рабочей силы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Зоидов К.Х., Урунов А.А. Формирование механизмов регулирования российского рыночного экономического пространства. / Монография. – М.: ИПР РАН, 2020. – 152 с.
2. Урунов А.А., Зоидов К.Х. Пространственное развитие и экономический рост. / Монография. – М.: Экономическое образование, 2021. – 620 с.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными входе общероссийского голосования 01.07.2020)]. Ст. 8, 27. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 24.12.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_13kv-nm.xlsx (дата обращения: 23.12.2022).
5. Пархочук М.А., Грязнова О.А., Гребнева М.Е., Виноградова Н.И. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – № 1(34). – с. 247–250. – doi: 10.26140/anie-2021-1001-0060.
6. Бунтовская Л.Л., Бунтовский С.Ю., Стрельченко Д.И. Государственное регулирование социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 31(2). – с. 48–55.
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31052#> (дата обращения: 16.12.2022).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 № 473-ФЗ. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372636/ (дата обращения: 13.12.2022).
9. Сведения о распределении численности работников по размеру заработной платы за апрель 2021 года. / Статистический сборник. – М.: Росстат, 2021. – 179 с.
10. Earnings by place of work: Average Earnings Per Job in 2021. Statsamerica.org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statsamerica.org/sip/rank_list.aspx?rank_label=bea&item_in=0035&ct=S09 (дата обращения: 12.12.2022).
11. Cost of living index by state. Worldpopulationreview.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/cost-of-living-index-by-state> (дата обращения: 12.12.2022).
12. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш.К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства. / Монография. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.

REFERENCES:

- Svedeniya o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeru zarabotnoy platy za april 2021 goda* [Information on the distribution of the number of employees by salary for April 2021] (2021). M.: Rosstat. (in Russian).
- Buntovskaya L.L., Buntovskiy S.Yu., Strelchenko D.I. (2019). *Gosudarstvennoe regulirovanie sotsialno-trudovykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii* [State regulation of social and labor relations in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii znaniy.* (31(2)). 48–55. (in Russian).
- Cost of living index by stateWorldpopulationreview.com. Retrieved December 12, 2022, from <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/cost-of-living-index-by-state>
- Earnings by place of work: Average Earnings Per Job in 2021Statsamerica.org. Retrieved December 12, 2022, from https://www.statsamerica.org/sip/rank_list.aspx?rank_label=bea&item_in=0035&ct=S09
- Parkhochuk M.A., Gryaznova O.A., Grebneva M.E., Vinogradova N.I. (2021). *O probleme differentsi-atsii urovnya oplaty truda v regionakh TsFO* [The problem of differentiation in the regions of the CFD]. *ASR: Economics and Management.* 10 (1(34)). 247–250. (in Russian). doi: 10.26140/anie-2021-1001-0060.
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh.K. (2021). *Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezrabotitsy, volatilnykh protsentnykh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost gosudarstva* [Modeling the impact of poverty, unemployment, volatile interest rates and inequality on the economic security of the state] M.: IPR RAN. (in Russian).
- Urunov A.A., Zoidov K.Kh. (2021). *Prostranstvennoe razvitie i ekonomicheskiy rost* [Spatial development and economic growth] M.: Ekonomicheskoe obrazovanie. (in Russian).
- Zoidov K.Kh., Urunov A.A. (2020). *Formirovanie mekhanizmov regulirovaniya rossiyskogo rynochnogo ekonomicheskogo prostranstva* [Formation of mechanisms for regulating the Russian market economic space] M.: IPR RAN. (in Russian).